УДК 81'42

ББК 81

DOI 10.51955/2312-1327_2021_1_55

МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Ольга Андреевна Кострова,
orcid.org/0000-0002-2044-6048,
доктор филологических наук, профессор
Самарский государственный социально-педагогический университет,
ул. Максима Горького, 65/67
Самара, 443099, Россия
olga_kostrova@pgsga.ru*

Аннотация. Междисциплинарность признается основным продуктивным методом современных гуманитарных исследований. В зарубежной лингвистике акцент делается на изучение внутриязыкового взаимодействия категорий, межъязыковой интерференции, определения личностной идентичности. Последние изыскания отечественных лингвистов посвящены анализу методов, принципов и технологий трансфера в лингвистику категорий из смежных наук. В когнитивной лингвистике поднимается проблема пересмотра определения языка и его функций. В настоящей статье продолжается разработка проблемы межкатегориального взаимодействия на материале анализа вербальной коммуникации в монографиях зарубежных и отечественных лингвистов. Автор исходит из методологического принципа цельносистемности языка, определяющей его тип, и цельносистемности соответствующей культуры, основанной на отношении к контексту. Анализ проводится методом интерпретации терминологии и исследуемого языкового материала. Выявляются особенности взаимодействия категорий в повседневной, политической и текстовой коммуникации. Подтверждается тезис Э. Холла о фундаментальном характере культурного контекста, определяющего функционирование языковых средств. Уточняется значимость системности этих средств в вербальной коммуникации.

Исследование открывает перспективу обобщения междисциплинарных методов лингвистического анализа, востребованных при руководстве научными работами, экспертной оценке научных изысканий в диссертационных советах и редакционных советах журналов, участии в научных конференциях и подготовке рукописей к публикации.

Ключевые слова: взаимодействие категорий, система языка, культурные концепты, вербальная коммуникация, повседневное общение, политическая речь, текст.

INTERCATEGORIAL INTERACTION IN RESEARCHES OF VERBAL COMMUNICATION

*Olga A. Kostrova
orcid.org/0000-0002-2044-6048,
doctor of philology, professor,
Samara State University of Social Sciences and Education,
65/67, M. Gorkogo
Samara, 443099, Russia
olga_kostrova@pgsga.ru*

Abstract. Interdisciplinary approach is a basic research method of contemporary human sciences. Abroad, they reveal intralingual categorial interaction as well as interlingual interference and personal identification. In the last studies of Russian linguists, there are methods, principles and technologies of categorial transfer revealed. In cognitive linguistics, the problem of new definition of language and their functions is discussed. In this paper, the author continues the study of categorial interaction that was started in her previous work. Now, the study is devoted to analysis of verbal communication in monographs by domestic and foreign linguists. The author proceeds from the methodological principle of system holism that defines language type and cultural system based on context relation. In her analyses, the author uses the method of interpretation to explain the terminology and language units. She has revealed some specific features of categorial interaction in everyday, political and textual communication. Also, she has confirmed the thesis by Edward Hall about the fundamental meaning of the cultural context that defines language functioning. She precises the value of language system in verbal communication.

The research opens the perspectives for further studies which can generalize the interdisciplinary methods of linguistic analyses. These methods are high demand in a lot of spheres: by supervision of research, by expert supervision of theses and scientific papers as well as by participating on scientific symposiums and preparing the papers for publication.

Key words: categorial interaction, language system, cultural concepts, verbal communication, everyday communication, political speech, text

Введение

На заре изучения радиоактивности Э. Резерфорд, отмечая исключительную сложность явлений, наблюдаемых у радиоактивных тел, писал о необходимости какой-то формы теории, с одной стороны, «для того, чтобы разумным образом связать накопленную в настоящее время массу экспериментальных фактов», «но также и для предсказания новых направлений исследования» [Резерфорд, 1904, с. 517]. Аналогичная ситуация сложилась в настоящее время с изучением «невидимых», подобных радиоактивному, излучений, влияющих на функционирование языка. Стремление обнаружить эти влияния повлекло за собой обращение к междисциплинарным исследованиям.

Современные лингвистические исследования имеют, как правило, междисциплинарный характер. В них сфера языка соотносится с областями, составляющими объект исследования смежных наук, «внешних» по отношению к лингвистике: культурологии, психологии, когнитивистики, литературоведения, антропологии и др. Включение перечисленных смежных областей в лингвистические исследования влечет за собой новую методологию, имеющую междисциплинарный характер, а также новый взгляд на язык и его функции. Этим вызовам современной науке о языке отвечает активно развивающееся направление междисциплинарных лингвистических исследований – когнитивная лингвистика. Язык рассматривается в рамках когнитивного подхода **«как когнитивная способность человека, обеспечивающая его существование, адаптацию, ориентацию и развитие в окружающей физической и социальной среде»** (выделено в оригинале: [Болдырев, 2020, с. 6]). Принимая это определение, зададимся вопросом: как или в чем проявляется когнитивная способность языка? В каких категориях она может проявиться и как это влияет на функционирование языка? В ответах на

эти вопросы видится **цель** настоящей статьи. Мы пытаемся выявить общие черты в междисциплинарных лингвистических исследованиях, в которых каждый автор, по сути дела, разрабатывает свою методологию. *Гипотеза* статьи формулируется следующим образом: межкатегориальное взаимодействие в исследованиях вербальной коммуникации может интерпретироваться как взаимная обусловленность языкового типа и соответствующей культуры.

Проблемы, возникающие при исследовании межкатегориальных взаимодействий, нельзя назвать новыми, скорее они относятся к разряду вечных, требующих постоянного к ним обращения. Вспомним проблему взаимодействия языка и мышления, занимавшую умы выдающихся ученых от А. А. Потемнина [Потемнин, 1926] до Н. Хомского [Chomsky, 1965; Chomsky, 2006] и не утратившую актуальности до настоящего времени. Скорее можно говорить о возрастании её актуальности в связи с исследованиями искусственного интеллекта. Если сначала проблема описывалась на вербальном уровне, то Хомский вводит математические методы, применяя графический способ представления порождения высказывания. В теории ментальных пространств используются графы, в которых отражается сочетание категорий собственно лингвистики, теории фреймов, ментальных моделей, культурологии, социологии и других смежных областей. Интеграция категорий передается понятием *blending* [Fauconnier, 1997; Fauconnier et al., 1998].

Другая проблема, к которой постоянно обращаются исследователи, начиная с В. Гумбольдта, – взаимодействие языка и культуры. О ее актуальности свидетельствуют многочисленные конференции в России и за рубежом, а также новое направление лингвистических исследований – лингвокультурология, в которой используется особая система понятий и особая методология [Красных, 2003].

Теория межкатегориального взаимодействия успешно развивалась на внутриязыковом уровне. В отечественной германистике она проявилась в теории лексико-грамматических полей [Гулыга и др., 1969], а также в теории партитурного строения речевой цепи и батизматических наслоений [Адмони, 1961]. В зарубежной германистике акцент делался на изучении взаимодействия аспектуальности, темпоральности и модальности [Abraham, 2011; Kačny et al., 2010], а также на установлении аналогичности детерминирующих функций в сфере глагола и имени [Leiss, 2000]. В цитируемом диахроническом исследовании Э. Лайс устанавливается специфика проявления взаимосвязи глагольно-именных групп в зависимости от перспективы говорящего: артикль и аспект глагола считаются именным и глагольным фенотипами, кодирующими внутреннюю или внешнюю перспективу («Artikel und Aspekt lassen sich als nominale bzw. verbal Phänotypen der Kodierung von Innen vs. Außenperspektive bezeichnen» [Leiss, 2000, S. 250]). Фактически речь идет о взаимосвязи языковых категорий с речеактовой категорией говорящего или субъекта речи. Цельносистемные закономерности немецкого языка описываются в сопоставлении с цельносистемностью русского. Автор не ставит своей задачей установление прямых культурных и языковых взаимосвязей. Однако уже

спустя три года эти взаимосвязи попадают в центр лингвистических исследований.

В связи с массовой иммиграцией для немецких лингвистов актуальной проблемой становится межъязыковая интерференция и определение идентичности [Sprachidentität..., 2003], которая изучается на междисциплинарном уровне. При этом интегрируется языковая и культурная идентичность.

Методологическим проблемам междисциплинарных исследований посвящены труды отечественных авторов: коллективная монография [Лингвистика ..., 2016] и сборник [Образы языка..., 2018], в которых освещается технология использования в лингвистике научных понятий из смежных областей знания. Например, в статье [Постовалова, 2016] вводятся понятия «опредмечивание» и «распредмечивание» категорий, заимствованных лингвистикой из смежных областей. Взаимодействие категорий как самостоятельная проблема когнитивно-прагматических исследований описано в [Кострова, 2020].

Краткий обзор приводит к выводу о том, что исследования межкатегориального взаимодействия построены на сходных методологических предпосылках, однако проблемы системности языка и культуры в них скорее имплицитно. Настоящая статья продолжает начатое изучение межкатегориального взаимодействия на материале вербальной коммуникации в плане соотношения цельносистемных характеристик языка и культуры.

Материал и методы

Материалом исследования служат научные тексты, опубликованные в жанрах монографии. Проанализировано четыре монографии: две зарубежных [Gladrow et al., 2018] и [Schwarz, 2000] и две отечественных авторов [Антонова, 2011] и [Гришаева, 2020]. Выбор материала обусловлен тем, что все четыре источника посвящены исследованию вербальной коммуникации в разных ее проявлениях: в устной и письменных формах. Среди устных форм исследуется быденная речь и речи политиков; письменная форма представлена текстовыми вариациями самого разного характера. Учитывалось и направление анализа: в двух монографиях описывается преимущественно порождение высказывания или текста, в двух других имеет место ориентация на реципиента.

Важной методологической составляющей нашего исследования является понятие цельносистемности, которое мы относим к языку как системе и средству вербальной коммуникации, а также к культуре, в которой язык функционирует. Термин «цельносистемный» используется при характеристике типа языка, при которой учитывается степень спаянности уровней в его системе. Спаянность уровней отражают такие понятия, как морфонология (использование фонологических средств для построения словоформ) и синтоморфология (использование средств словоизменения для выражения синтаксических отношений) [Ермолаева, 1987, с. 12]. Внутрисистемное взаимодействие уровней рассматривается как признак цельности системы языка. В нашем исследовании цельносистемность интерпретируется как

зонтичное понятие более высокого уровня абстракции, перекрывающее цельную подсистему языка (языковой тип), взаимодействующую с цельными подсистемами других наук в процессе вербальной коммуникации. В то же время понятие относится и к культуре, цельносистемность которой проявляется в совокупности базовых культурных концептов. С этой точки зрения понятие получает расширительный смысл, открывающий доступ к пониманию языка как когнитивной способности. Однако результатом такого взаимодействия является комплексная цельносистемная характеристика языкового феномена как частного случая реализации подсистемы языка, что переводит понятие цельносистемности на более низкий уровень абстракции, не умаляя при этом его значимости, поскольку взаимодействие с «внешними» подсистемами получает конкретную реализацию.

В качестве основного метода исследования используется интерпретативный анализ указанного жанра, включающий интерпретацию методологии авторов и анализ некоторых приводимых в исследуемых источниках языковых примеров, предполагающий их соотнесение с соответствующей областью научного знания. При этом основное внимание уделяется выявлению цельносистемных характеристик языковых феноменов и их соотношению с соответствующими культурными концептами.

Анализ и результаты

Интерпретация повседневной коммуникации

В монографии В. Гладрова и Е. Которовой выявляются модели речевого поведения (Sprachhandlungsmuster) в немецкой и русской повседневной коммуникации. Авторы показывают многоаспектную зависимость иллокуций говорящего от социальных, культурных и ситуативных факторов [Gladrow et al., 2018, S. 30]. Акцент делается на социальных факторах, влияющих на выбор модели поведения; учитываются социальный статус партнеров, их биофизиологические характеристики, национальная и региональная принадлежность, языковая компетентность, психотип и степень знакомства [там же]. Из культурных факторов авторы принимают во внимание нормы этикета и вежливости и социальные стереотипы, из ситуативных – время и место события, связь с последующим дискурсом и психофизическое состояние коммуникантов [ebd., S. 31]. Монография получила в отечественной лингвистике достойную оценку, поскольку вносит неоценимый вклад в теорию и практику межкультурной коммуникации [Кострова, 2019].

Не в упрек авторам, а исходя из наших целей, посмотрим, насколько методология, применяемая в работе, способствует осознанию цельносистемности языков, на которых формируются модели речевого поведения. В качестве структуры, организующей взаимодействие категорий в рамках речевых актов, авторы рассматривают поле [Gladrow et al., 2018, S. 33], что представляется вполне оправданным. Однако приводимый авторами языковой материал открывает и другие возможности интерпретации. Например, для иллюстрации варьирования языковых средств, используемых при извинении, приводятся типичные в немецкой и русской культурах глаголы

entschuldigen Sie / verzeihen Sie – *просите, извините*, а также типичное в немецкой лингвокультуре существительное *Entschuldigung* и типичный русский глагол *извиняюсь* [ebd., S. 99]. По поводу типичности русского глагола позволим себе не согласиться, поскольку он содержит оттенок сниженного разговорного стиля, однако в целом заключение авторов можно интерпретировать как проявление цельносистемности немецкого и русского языков, поскольку первый характеризуется как *Substantivsprache*, то есть язык, в лексиконе которого более половины слов представлены существительными, тогда как в лексике русского языка численно преобладают глаголы.

При выражении соболезнования говорящий в соответствии с нормами и узусом русского языка часто имплицирован, тогда как языковой тип немецкого языка требует его эксплицитного выражения, ср.:

Соболезную всем родственникам погибших.

Ich spreche den Familien und Hinterbliebenen der deutschen Soldaten mein Beileid aus [ebd., S. 165].

Приведенное сопоставление общеизвестно, однако его необходимо отметить в плане цельносистемных характеристик немецкого и русского языков. Не столь тривиальное различие, на которое обращают внимание авторы, состоит в том, что в русском языке используется перформативный глагол, а в немецком в соответствии с узусом употребляется глагольно-именное сочетание *sein Beileid aussprechen*. В немецкой низкоконтекстной культуре [Hall, 1981, p. 39] используется более прямой стиль выражения [там же; Schroll-Machl, 2005], допускающий для обозначения повода соболезнования такие сочетания как *zum Tode, zum Ableben, für den schmerzlichen Verlust*, тогда как в русской лингвокультуре возможны только описательные выражения, постепенно вводящие в контекст: *по поводу авиакатастрофы, в связи с...* (примеры авторов: [Gladrow et al., 2018, S. 166].

Таким образом, к многоаспектному описанию взаимодействия категорий в рассмотренной монографии можно добавить учет внутренней цельносистемности языков и влияние базовых культурных концептов (низкоконтекстность и прямота в противовес высококонтекстности русской культуры). Разумеется, приведенные факторы влияния на формирование моделей речевого поведения не являются абсолютными, о чем свидетельствует пример с перформативным глаголом в русском и словосочетанием в немецком языке. Тем не менее можно, на наш взгляд, говорить о тенденциях, проявляющихся в рамках базовых культурных концептов.

Интерпретация политической коммуникации

В монографии [Антонова, 2011] рассматривается реципиентоцентрический подход к изучению политической речи. Результатом такого подхода является выделение особого цельносистемного текстотипа «предвыборная агитационная речь», реализуемого в культуре Великобритании [там же, с. 329-335]. Первичная функция электорального текста рассматривается как персуазивная [Речевая коммуникация..., 2007, с. 159]; А. В. Антонова уточняет эту функцию, определяя доминирующую интенцию

политика, произносящего агитационную речь, как *манипулирование*. Манипулирование понимается как система средств, отражающая систему свойств и характеристик коллективного реципиента, релевантных для манипуляции [там же, с. 54]. Такими характеристиками автор считает этофизиологические свойства, восходящие к глубинному инстинктивно-эмоциональному уровню (например, инстинкт страха или смеха), свойства массового сознания, подчиняющие индивида влиянию массы, а также стереотипы поведения в заданной ситуации [там же, с. 56].

Проследим, насколько выделяемые автором характеристики соотносятся с базовыми концептами британской культуры. Первые два свойства коллективного реципиента можно, по-видимому, считать универсальными, однако их использование в манипулятивных целях может быть и культурно зависимым. Особого внимания заслуживает в этом аспекте учет стереотипов поведения в заданной ситуации.

Одна из базовых ценностей британской культуры, определяющая особенности национального характера, – **приверженность традициям** [Павловская, 2007, с. 35; Кулинич, 2004, с. 46, 71]. Эта особенность определяет жанрово обусловленную мишень манипуляции, цель которой – склонить реципиента к ритуальному действию голосования. Политик добивается перлокутивного эффекта, используя методы низкоконтекстной культуры, в которой ценятся изменения (*change*) [Hall, 1981, с. 101]. Это в известной степени противоречит британскому традиционализму, характеризуя британскую культуру как сочетающую разные формы отношения к контексту: традиционализм жанра (свидетельство исторического опыта) допускает методы культуры, не привязанной к традициям. В качестве воздействующего средства используется обещание перемен – открытая манипуляция [Антонова, 2011, с. 331], что характерно для низкоконтекстной культуры [Hall, 1981, р. 94]. В примере автора оратор сочетает методы прямого воздействия (например, через употребление глаголов *vote*, *choose*) с воздействием на этофизиологические свойства реципиентов через многократные повторы [Антонова, 2011, с. 184].

Политики используют и известные британские ценности: вежливость и юмор. Структура агитационной речи соответствует категориям вежливости и уважения достоинства человека. Обрамление агитационной части составляет приветствие в начале и благодарность аудитории в заключение речи [Антонова, 2011, с. 329-385]. В основную часть оратор может включить комический речевой акт, используя идиотническую языковую игру – паронимическую аттракцию. Ср. приводимый автором пример, реализующий этофизиологическую мишень манипуляции «смех». Рассчитывая на понимание юмора, оратор ищет эмоциональной поддержки – доверия – реципиентов, опираясь на утилитарный эгоизм и практицизм британцев. Особенности британского индивидуализма характеризуются в [Lukes]; о практицизме англичан с позиций русского путешественника писал Н.М. Карамзин [1982]. Не удивительно поэтому, что для британца важнее талончик к дантисту, чем рассуждения о чьей-то судьбе:

*People don't want a date with **destiny**. They just want a date with a **dentist*** [Антонова, 2011, с. 289].

Таким образом, цельносистемность британской политической речи с позиций ориентации на реципиента проявляется в том, что в ней английский языковой стандарт используется в опоре на традиции, этнокультуру, национальный характер и универсальные этофизиологические свойства поведения.

Интерпретация понимания связности текста

В монографии М. Шварц [Schwarz, 2000] представлены модели понимания связности текста реципиентом. Модели созданы на основе интерпретации понятия «непрямая анафора» (indirekte Anapher). Для понимания текстовых связей реципиент обращается к знанию связей, существующих во внешнем мире, которые помогают ему опосредованно, через непрямую анафору, выйти на объект внешнего мира, референциализировать (Referenzialisierung – термин автора). Ср.:

«Bei der indirekten Anaphorik handelt es sich um domänengebundene Textreferenz. Kognitive Domänen habe ich als komplexe Repräsentationseinheiten definiert, die semantische und konzeptuelle Informationen im LZG (Langzeitgedächtnis – O.K.) miteinander verknüpfen» [Schwarz, 2000, S. 159].

Создавая текст, автор рассчитывает на то, что реципиент знает концептуальную систему внешнего мира, что позволяет редуцировать текстовую информацию. Например, если за предложением, в котором говорится о сверлении зуба, последует существительное, называющее зубного врача (по-немецки это сложное слово), то автору не надо специально вводить это существительное; реципиент поймет ситуативную связь: существительное 'Zahnarzt' выполнит функцию непрямой анафоры. Ср.:

Der Zahn wurde aufgebohrt. Der Zahnarzt... [Schwarz, 2000, S. 102].

Автор показывает взаимодействие языковых категорий (анафора, детерминированное существительное, местоимение, существительное с неопределенным артиклем и др.) с категориями психологии (долговременная и кратковременная память, процессы активации, реактивации и деактивации в памяти) и с когнитивными категориями, отражающими структурированное знание о внешнем мире (фреймы, схемы, концепты). С помощью языковых категорий устанавливается референциальная связь с предтекстом, в котором находится «якорь» (Anker) – опосредованная привязка к концептуальным связям внешнего мира. Связь устанавливается разными способами, например, через семантические роли: агенс, пациенс, объект, инструмент и др. Глагол *schließen* 'закрывать' предполагает инструмент *Schlüssel* 'ключ' [Schwarz, 2000, S. 100]. Другой способ соотнесения категорий – метонимические связи, например, объект – материал, масса – часть, событие – эпизод и др. [ebd., S. 106].

В монографии, написанной по материалам докторской диссертации, защищенной в 1998 году, проблема установления зависимости с

социокультурными категориями, например, с типом текста (Textsorte) намечается как перспектива исследования [ebd., S. 161].

Анализ этой работы позволяет отметить еще одну методологическую особенность. Автор употребляет понятие интерпретации в интуитивном смысле как аксиому общенаучного описания. Н.Н. Болдырев обосновывает терминологическое значение интерпретации как одного из ведущих методов когнитивного исследования языка [Болдырев 2020].

Интерпретация коммуникативного варьирования текстов

В монографии [Гришаева, 2020] исследуются механизмы вербализации сведений о мире при варьировании текста. Автор исходит из комплексного методологического посыла, рассматривая язык как культурный код, с помощью которого осуществляется познание мира и передача знаний в процессе коммуникации. Текст понимается автором как продукт «речемыслительной деятельности носителей языка и культуры в определенной коммуникативной ситуации, как решение коммуникативной и когнитивной задачи с помощью гетерогенных языковых средств» [там же, с. 7]. Многоаспектность подхода позволяет автору успешно объяснять многие феномены языка совокупностью сведений о мире, известных в той или иной культуре. Например, высказывание «*Надо, Федя, надо!*» применяется в русской культуре как средство убеждения [там же, с. 37], но вряд ли будет понято так представителями других культур. Знание лексической системы немецкого языка побуждает носителей имени *Людмила* использовать в Германии сокращенный вариант *Мила*, а не *Люда*, поскольку последнее было бы неблагоприятно созвучно с немецким словом *Luder* [там же, с. 29]. Автор приводит убедительные примеры грамматических механизмов вербализации, основанных на знаниях системы языка, начиная с *глокой куздры*. О том, насколько глубоко укореняются эти механизмы в сознании человека, свидетельствуют факты их применения в другом языке. Так русские эмигранты в США используют английские глагольные корни с русскими суффиксами инфинитива: *вокать* от *work*, *спидить* от *speed* и др. [там же, с. 30]. Заметим, что при этом произвольно используется характерный для русского языка сингармонизм гласных: в первом глаголе суффикс *-ать*, а во втором – суффикс *-ить*. В системном плане это согласуется с твердым и мягким склонением прилагательных, ср.: *красный* и *синий*.

Л.И. Гришаева убедительно показывает, что высшую ступень иерархии в механизмах вербализации занимают текстограмматические механизмы, подчиняющие себе все остальные [там же, с. 55]. Заслуживает внимания вывод, к которому автор приходит в более ранних работах, а именно вывод о том, что глагол организует текст не только в силу своих грамматических свойств, прежде всего валентности, но и в силу своей семантики [там же, с. 49]. Таким свойством обладают, согласно данным автора, глаголы с семантикой поведения.

Эрудиция автора, комплексность подхода, убедительность аргументации, несомненно, делают монографию выдающимся событием отечественной германистики. Л.И. Гришаева блестяще демонстрирует на материале текстов

разных жанров взаимодействие категорий языка и культуры. Вместе с тем, в работе наблюдается некоторый перевес в сторону когнитивной функции языка в механизмах вербализации. Недооценка коммуникативной функции в этом процессе проявляется, на наш взгляд в том, что автор соотносит категорию текста с категорией предложения [там же, с. 47]. Представляется, что было бы логичнее использовать здесь понятие высказывания, поскольку речь идет о речемыслительной деятельности человека в процессах кодирования и декодирования информации. Обращение к речеактовым категориям присутствует, но остается на имплицитном уровне. Так кодирование предполагает в процессе коммуникации иницилирующее речевое действие, а декодирование – рецептивное. При этом первое направлено, как пишет автор, на то, чтобы со-активировать реципиента в процессе декодирования, то есть оказать на него воздействие. Экспликация теории речевых актов может использоваться в качестве аргументации взаимодействия системных и функциональных категорий.

Резюме

Сложность объекта вербальной коммуникации ограничивает возможности его всестороннего описания в одном исследовании. Попытка применить в таком исследовании междисциплинарный подход наталкивается на известные трудности. Исследователь выбирает определенный аспект, показывая межкатегориальное взаимодействие, иллюстрирующее зависимость функционирования системы языка от «внешних» факторов.

Изложенные выше результаты анализа разных видов вербальной коммуникации подтверждают вывод Э. Холла о фундаментальном характере контекста культуры, определяющего функционирование языка.

При исследовании бытовой коммуникации акцент делается на взаимодействие языкового узуса и социокультурных категорий. В политической коммуникации выявляется взаимодействие применяемых адресантом языковых средств с психо-физиологическими категориями, национальным характером реципиента и его принадлежностью к определенной культуре, что позволяет описать агитационную речь как особый текстотип. Исследование варьирования текстов разной коммуникативной направленности открывает широкие возможности для показа языка как культурного кода, выполняющего функции познания. Однако взаимодействие системы языка как типа с базовыми культурными концептами остается во всех четырех случаях на латентном уровне, что приводит к мысли о необходимости совершенствования методов лингвистического анализа. О том же свидетельствует опыт преподавания языка, общение с коллегами, в том числе зарубежными, на конференциях разного уровня, руководство аспирантами и магистрантами, экспертная работа в диссертационном совете и в редакционных советах журналов. Все вместе взятое говорит о назревшей необходимости обобщения и развития методологических основ междисциплинарного лингвистического анализа.

Библиографический список

- Адмони, В. Г.* Партиктурное строение речевой цепи и система грамматических значений в предложении. // Научные доклады высшей школы. Сер. Филол. науки. 1961. № 3. С. 3-16.
- Антонова, А. В.* Речевая манипуляция в предвыборном агитационном дискурсе Великобритании. М.: Маска, 2011. 368 с.
- Болдырев, Н. Н.* Концептуальное взаимодействие как основа речевого общения // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.: мат-лы XIII конгресса МАПРЯЛ. СПб., 2015. Т. 6. С. 66-71.
- Болдырев, Н. Н.* Когнитивный подход в лингвистике и смежных областях знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 5-25.
- Гришаева, Л. И.* Варьирование текста в коммуникации. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. 291 с.
- Гулыга, Е. В.* Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс. М.: Просвещение, 1969. 182 с.
- Ермолаева, Л. С.* Очерки по сопоставительной грамматике германских языков. М.: Высшая школа, 1987. 128 с.
- Карамзин, Н. М.* Письма русского путешественника // Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника. Повести. М.: Правда, 1982. С. 25-528.
- Кострова, О. А.* Принципы и практика контрастивного анализа жанров речевой коммуникации: Рецензия на монографию В. Гладрова и Е. Которовой «Sprachhandlungsmuster im Russischen und Deutschen: Eine kontrastive Darstellung (Berlin: Peter Lang, 2018. 404 S.)» // Жанры речи. 2019. № 2 (22). С. 154-159.
- Кострова, О. А.* Исследование межкатегориального взаимодействия в Самарской лингвистической школе: когнитивно-прагматический аспект // Современная германистика и западноевропейская литература: кол. монография. Вып 2. М.: Флинта, 2020. С. 23-37.
- Красных, В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
- Кулинич, М. А.* Лингвокультурология юмора (на материале английского языка): монография. Самара: СГПУ, 2004. 264 с.
- Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии: колл. монография / отв. ред. В. В. Фещенко. М.: Культурная революция, 2016. 500 с.
- Образы языка и зигзаги дискурса: сб. науч. ст. к 70-летию В. З. Демьянкова / отв. ред. В. В. Фещенко. М.: Культурная революция, 2018. 564 с.
- Павловская, А. В.* Особенности национального характера... итальянцев, ...англичан, ...немцев, ...норвежцев и финнов, ...американцев, ...исландцев. М.: МГУ, 2007. 172 с.
- Постовалова, В. И.* Пути и принципы трансферизации знания в гуманитарных науках // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. М.: Культурная революция, 2016. С. 36-60.
- Потебня, А. А.* Мысль и язык // Полное собрание сочинений. Т. 1. Одесса: Гос. изд.во Украины, 1926. С. 1-171.
- Резерфорд, Э.* Радиоактивность. Предисловие // Жизнь науки: Антология вступлений к классике естествознания / Сост. и автор биограф. очерков проф. С. П. Капица. М.: Наука, 1973. С. 517.
- Речевая коммуникация в политике / Под общ. ред. Л. В. Минаевой. М.: Флинта. Наука, 2007. 248 с.
- Abraham, W.* Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // Gabriele Diewald, Elena Smirnova (Hg.). Modalität und Evidentialität. Modality and Evidentiality. Trier: Wissenschaftlicher Verl., 2011. S. 125-147.
- Chomsky, N.* Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1965. 261 p.
- Chomsky, N.* Language and Mind. Cambridge University Press, 2006. 206 p.
- Fauconnier, G.* Mappings in Thought and Language. Cambridge: University Press, 1997. 219 p.

- Fauconnier, G. Conceptual Integration Networks // Gilles Fauconnier, Mark Turner. *Cognitive Science*. 1998. 22 (2). 1998. P. 133-187. (Reprint with revisions, PDF. P. 1-72.).
- Fix, U. Identität durch Sprache – eine nachträgliche Konstruktion? // Janich, Nina, & Thim-Mabrey, Christiane. (eds.) *Sprachidentität – Identität durch Sprache*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2003. S. 107-124.
- Gladrow, W. Sprachhandlungsmuster im Russischen und im Deutschen. Eine kontrastive Darstellung / W. Gladrow, E. Kotorova. Berlin: Peter Lang, 2018. 401 S.
- Hall, E. *Beyond culture*. Garden City, N. Y.: Anchor Press/Doubleday, 1981. 298 p.
- Katny, A, (Hrg.). Modalität / Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht / A. Katny, A. Socka (Hrg.). Frankfurt am Main, Peter Lang, 2010. 264 S.
- Leiss, E. Artikel und Aspekt: die grammatischen Muster der Definitheit. Berlin: Walter de Gruyter, 2000. 309 S.
- Lukes, S. M. "Individualism". *Encyclopedia Britannica*, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/topic/individualism> (дата обращения: 12.02.2021).
- Schroll-Machl, S. Kulturunterschiede: Ergebnisse der Kulturstandardforschung. 2.3. Deutschland // A. Thomas, S. Kammhuber, S. Schroll-Machl (Hg.). *Handbuch Interkulturelle Kommunikation und Kooperation*. Band 2: Länder, Kulturen und interkulturelle Berufstätigkeit. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005. S. 72-89.
- Schwarz, M. Indirekte Anaphern in Texten: Studien zur domänen gebundenen Referenz und Kohärenz im Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 2000. 175 S.

References

- Abraham, W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // Gabriele Diewald, Elena Smirnova (Hg.). *Modalität und Evidentialität. Modality and Evidentiality*. Trier: Wissenschaftlicher Verl., 2011. S. 125-147. (In German).
- Admoni, V. G. Speech chain construction as a score and system of grammatical meanings in the sentence // *Nauchnyje doklady vysshey shkoly*. Series *Filologicheskkiye nauki* 1961. № 3. P. 3-16. (In Russian).
- Antonova, A. V. Manipulation in election speech discourse of Great Britain. Moscow: Maska, 2011. 368 p. (In Russian).
- Boldyrev, N. N. Cognitive approach in linguistics and related areas of research // *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2020. № 2. P. 5-25. (In Russian).
- Boldyrev, N. N. Conceptual interaction as basis of speech communication // *Russian language and literature in the space of world culture*. Granada, Spain, September, the 13th–20th 2015: Papers of the 13th MAPRYAL congress. Sant Petersburg, 2015. V. 6. P. 66-71. (In Russian).
- Chomsky, N. *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1965. 261 p. (In English).
- Chomsky, N. *Language and Mind*. Cambridge University Press, 2006. 206 p. (In English).
- Ermolayeva, L. S. Issues on contrastive grammar of Germanic languages. Moscow: Vysshaya shkola, 1987. 128 p. (In Russian).
- Fauconnier, G. Conceptual Integration Networks // Gilles Fauconnier, Mark Turner. *Cognitive Science*. 1998. 22 (2). 1998. P. 133-187. (Reprint with revisions, PDF. P. 1-72.). (In English).
- Fauconnier, G. *Mappings in Thought and Language*. Cambridge: University Press, 1997. 219 p. (In English).
- Fix, U. Identität durch Sprache – eine nachträgliche Konstruktion? // Janich, Nina, & Thim-Mabrey, Christiane. (eds.) *Sprachidentität – Identität durch Sprache*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2003. S. 107-124. (In German).
- Gladrow, W. Sprachhandlungsmuster im Russischen und im Deutschen. Eine kontrastive Darstellung / W. Gladrow, E. Kotorova. Berlin: Peter Lang, 2018. 401 S. (In German).
- Grishayeva, L. I. *Text Variation in Communication*. Voronezh: Nauka-Yunipress, 2020. 291 p. (In Russian).

- Gulyga, E. V.* Grammatical and lexical fields in contemporary German. / E. V. Gulyga, E. I. Shendels. Moscow: Prosveshcheniye, 1969. 182 p. (In Russian).
- Hall, E.* Beyond culture. Garden City, N. Y.: Anchor Press/Doubleday, 1981. 298 p.
- Images of language and zigzags of discourse: collected papers to 70th anniversary of V. Z. Demyankov / V. V. Feshchenko (ed.). Moscow: Kulturnaya revoluciya, 2018. 564 p. (In Russian).
- Karamsin, N. M.* Letters of Russian traveler / N. M. Karamsin. Letters of Russian traveler. Novels. Moscow: Pravda, 1982. P. 25-528. (In Russian).
- Katny, A.* (Hrg.). Modalität / Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht / A. Katny, A. Socka (Hrg.). Frankfurt am Main, Peter Lang, 2010. 264 S. (In German).
- Kostrova, O. A.* Contrastive analysis of speech communication genres: Principles and praxis book review: W. Gladrow, E. Kotorova «Sprachhandlungsmuster im Russischen und im Deutschen. Eine kontrastive Darstellung (Berlin: Peter Lang, 2018. 404 S.)» // Zhanry rechi. 2019. № 2 (22). P. 154-159. (In Russian).
- Kostrova, O. A.* Research of categorial interaction in Samara linguistic school: cognitive and pragmatical aspects // Sovremennaya germanistika i zapadnoevropejskaya literatura: Coll. Monograph. V. 2. Moscow: Flinta, 2020. P. 23-37. (In Russian).
- Krasnykh, V. V.* «Himself» among «foreigners»: mythos or reality? Moscow: Gnozis, 2003. 375 p. (In Russian).
- Kulinich, M. A.* Linguistic culturology of humor: monograph. монография. Samara: SGPU, 2004. 264 p. (In Russian).
- Leiss, E.* Artikel und Aspekt: die grammatischen Muster der Definitheit. Berlin: Walter de Gruyter, 2000. 309 S. (In German).
- Linguistics and semiotics of cultural transfer: methods, principles, technologies: coll. Monograph / V. V. Feshchenko (ed.). Moscow: Kulturnaya revoluciya, 2016. 500 p. (In Russian).
- Lukes, S. M.* "Individualism". Encyclopedia Britannica, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/topic/individualism>. (дата обращения :12.02.2021). (In English).
- Pavlovskaya, A. V.* Nature specifics ...of Italians, Englishmen, Germans, Norwegians and Finns, Americans, Icelanders. Moscow: MGU, 2007. 172 p. (In Russian).
- Postovalova, V. I.* Ways and principles of knowledge transfer in human sciences // Linguistics and semiotics of cultural transfer: methods, principles, technologies: coll. monograph. / V. V. Feshchenko (ed.). Moscow: Kulturnaya revoluciya, 2016. P. 36-60. (In Russian).
- Potebnya, A. A.* Thought and language. // A. A. Potebnya. Full collection of papers. Vol. 1. Odessa: Gos. izd-vo Ukrainy, 1926. P. 1-171. (In Russian).
- Reserford, E.* Radioactivity. Preface //Life of science: Anthology of prefaces to classical papers of natural history / S.P. Kapica (ed.). Moscow: Nauka, 1973. P. 517. (In Russian).
- Schroll-Machl, S.* Kulturunterschiede: Ergebnisse der Kulturstandardforschung. 2.3. Deutschland // A. Thomas, S. Kammhuber, S. Schroll-Machl (Hg.). Handbuch Interkulturelle Kommunikation und Kooperation. Band 2: Länder, Kulturen und interkulturelle Berufstätigkeit. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005. S. 72-89. (In German).
- Schwarz, M.* Indirekte Anaphern in Texten: Studien zur domänengebundenen Referenz und Kohärenz im Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 2000. 175 S. (In German).
- Speech communication in politics / L. V. Minayeva (ed.). Moscow: Flinta. Nauka, 2007. 248 p. (In Russian).